

Идущие в никуда

25.01.2011

Семён УСТИНОВ

[Восточно-Сибирская правда](#)

Иркутск

7 "7"

В начале нового года двое суток подряд даже из дома слышен был тяжёлый рёв волн на прибойной полосе байкальского берега. Ветер в течение суток дважды менял направление: по тому, откуда долетал шум прибоя, было ясно, что сначала это был баргузин; он затихал, и тут же усиливался северо-западный. Затем они стихли, и вслед за этим повалил снег; за ночь упало более двадцати сантиметров.

Мы с внуком Ромой пошли посмотреть, что сделали на берегу эти ветры и как замерзает Байкал. Идём по лесу, слева - невысокий берег байкальской старицы, и Рома углядел на плотно улёгшемся снежном полотне тёмные полосочки. Я узнал их. Так на плотном снегу оставляет след ондатра: лапки располагаются близко друг от друга, и между пальцев угадывается перепонка. И ничто, кроме волочащегося замёрзшего хвоста, не оставляет такой след, будто кто-то палочкой зачёркивает каждый шаг зверька. Ясно: ондатра недавно выбралась из убежища и шествует с замёрзшим хвостом по заснеженному лесу в никуда. В никуда, потому что там, куда зверёк держит путь, нет полыней, нет воды, где он мог бы спастись от гибели.

Мы с Ромой начали отслеживать ход ондатры дальше по лесу. Зверёк там-сям пытался забраться под валежины, рылся в брусничнике, но всё это было явно не то, что ему надо. Он голодал и мёрз. Мы прекратили поиски, поскольку увидели свежий след большой собаки, которая тоже искала "путешественника". Нашла ли - мы не определили, всё здесь было истоптано. У беззащитного, малоподвижного на суше зверька много врагов и кроме голода да мороза.

Этот случай навёл меня на воспоминания. Однажды в конце февраля выходил я на берег небольшого таёжного озера в водосборе реки Лены в Байкало-Ленском заповеднике. И ещё издали на заснеженном льду увидел странные следы, их почти закрыло недавним снегопадом. Будто кто-то, идя коротенькими шажками, каждый из них помечал ещё одной вмятинкой на снегу. Этот кто-то, казалось, считал свои следы. След - смотрю в бинокль - ведёт прямо от конусовидного возвышения у противоположного берега озера. Догадался: ондатра, вылезшая на лёд, идёт от своей хатки.

В непромерзающих до дна водоёмах зверьки эти так зимуют. В хатках, где ондатры проводят зиму, поддерживается ими открытый ход под лёд. Но такое благополучие бывает не всегда. Молодёжь, покидающая "родительский дом" осенью на грядущую зиму, не всегда находит хорошие условия; иногда зверьки останавливаются на водоёмах, которые зимой промерзают. Либо они промерзают только в необычайно морозную зиму. Такое случилось в прибрежном - Малом Солонцовом - озере Байкало-Ленского заповедника.

В феврале 1990 года, выйдя из-за берегового вала Байкала, на белом поле озера я увидел ворона, несколько раз спикировавшего куда-то в прибрежные заросли. Каждый раз он резко взлетал, будто его оттуда сильно пугали.

Вскоре из кустов медленно, волоча по снегу хвост, выбралась ондатра. Она направилась к хатке, стоящей неподалёку. Ворон, видя добычу на открытом месте, совсем осмелел и несколько раз чуть не ударил её. Но всякий раз, когда он был совсем близко, ондатра, развернувшись ему навстречу, приподнималась на задних лапах и принимала угрожающую позу. Ворон резко взмывал. Так продолжалось несколько раз, пока зверёк не скрылся в хатке. Я подошёл, на стенках убежища видны были неглубокие царапины. Их происхождение объяснили недавние следы волка. Волк шёл с северной стороны озера и увидел одинокий ондатров домик-хатку. Из него пахло съедобным, и волк попытался разломать стенку. Но хатки свои ондатры делают надёжно: комочки ила вместе с травой в наступающих морозах смерзаются такими кирпичиками, и вскоре домик представляет монолитное сооружение. Так что волк ушёл "не солоно хлебавши".

Волк был одиночка, а это значит, что он либо больной, либо старый - без зубов. Обычно в волчьем сообществе это изгой. Такой не годится к охоте и уходит сам из стаи или его "попросят". Хозяйка незадолго до того, как на неё напал ворон, вышла из убежища и побрела к близким зарослям кустов. Я пошёл посмотреть, зачем она туда ходила. По следам было видно, что зверёк там-сям совался под валежины, рылся в зарослях высокой травы. Было ясно: он голодает. Если ондатра - водный зверёк - зимой вышла на лёд из своей хатки, это явный показатель губительного неблагополучия.

Я вернулся к хатке, где укрылась ондатра, рядом в сторонке очистил ногою снег со льда и увидел, что лёд толщиной около полуметра лежит на каменистом дне. Это означало, что выхода из хатки нет и хозяйка обречена. Скоро она снова выберется из убежища и пойдёт в никуда. Тогда, если не погибнет на морозе, её обязательно кто-нибудь поймает - у ондатры много врагов. Но даже в сильный мороз погибающая ондатра может уйти довольно далеко. Однажды научный сотрудник Байкало-Ленского заповедника Наталья Оловяникова на льду Байкала среди торосов далеко от берега увидела бредущую в никуда ондатру, которую тоже преследовал ворон.

Взрослая здоровая ондатра в тёплое время года может успешно предпринять самое отчаянное путешествие.

С гольцовых высот Приморского хребта на Байкале от тающих снегов весной срываются бешеные потоки многочисленных ручьёв. Вода в них прозрачная и люто холодная. Ещё в восьмидесятых годах прошлого века по некоторым из них, ныне закахших, поднимался из Байкала на икрометание харюз. Стою на берегу такого потока и стараюсь разглядеть рыбу, поднимающуюся вверх по течению. И вижу вдруг, что против бурного течения промелькнуло что-то непонятное - какая-то бурая то ли рыба, то ли ещё что. Кинулся по берегу, догнал: в глубине стремительного потока, отчаянно работая всем телом, плывёт... ондатра! Житель тихих, стоячих водоёмов, каково?! Где-то перезимовала и вот - расширяет обитаемое пространство. Именно такие вот первопроходцы и обеспечили ондатровому племени занятие обширных пространств России и нашего региона после вселения их к нам в начале прошлого века из Северной Америки. И сколько же их погибло в пути...

Но путешествующие первопроходцы зимой редко находят условия для жизни, чаще они становятся жертвами мороза или хищников. Такое в природе тоже закономерность.

Целая неделя в тот февраль выдалась особенно морозной. На широких лыжах выхожу на берег Лены в Байкало-Ленском заповеднике. Снега на льду реки очень много, всё бело, ничто не нарушает его ровной белизны. Но вижу, впереди по ходу на моей старой лыжне темнеет странный провал.

На днях его не было. Полынья?! Как же я здесь тогда не провалился?! Подхожу с опаской и вижу, что провала во льду нет, а под снегом через мою лыжню кто-то что-то протащил, снег обрушился. Дальнейшее обследование показало: от близкого берега на противоположный (Лена тут шириной всего с десяток метров) под снегом пробиралась ондатра. Лыжня - препятствие, которое зверёк, обвалив снег, перелез поверху. Где-то поблизости у ондатры было жилище, вероятно, нора на берегу, но усилившийся февральский мороз достал-таки хозяйку и там. Ничего не оставалось, как пуститься в гибельный путь. Полыней на Лене, где ондатра нашла бы хоть какое-то спасение, в этом районе нет.

По-видимому, в ондатровом сообществе существует два периода ухода из "насиженных мест": осенью, когда для поиска своей судьбы из "родительского дома" уходит молодёжь, и глубокой осенью, зимой даже, когда промерзающие жилища и водоёмы выгоняют на гибель взрослое население.

Вот и идёт оно в никуда.